

приводят в двух формах — буквенной и иероглифической. Это расширяет сферу применения данного пособия, т. к. может использоваться студентами старших курсов для корректировки произношения слов при изучении темы «Правила фонетической цельнооформленности слова китайского языка путунхуа», которая фактически не представлена в используемых учебниках китайского языка.

Э. А. Замов

*Институт социальных и политических наук
Уральского федерального университета*

Сунь Цзы как военный теоретик

Переживаемый нами исторический период характеризуется своеобразной «атомизацией» международной политики: интеграция успешно соседствует с дезинтеграцией. В мире остался лишь один влиятельный военный союз — НАТО, достигший высочайшей степени военной интеграции, но переживающий сложные времена рассогласованности в связи с экономической неустойчивостью и утратой противовеса в лице ОВД. В этой ситуации неизбежно образование новых союзов, которые, правда, будут более слабыми и эфемерными, чем НАТО и ОВД. Всемирная экономическая рецессия неизбежно приведет к военной деградации многих стран, но это не будет означать установления вечного мира, о котором мечтал Кант. Напротив, локальные конфликты перешли уже из бывшего «третьего мира» на периферию Европы, и этот процесс неизбежно продолжится. В нынешней ситуации наибольшее значение будет иметь не сила отдельных союзов, а сила отдельных государств.

Представители либерального лагеря российской политики традиционно рассматривают в качестве потенциального противника России в возможном будущем военном конфликте Китай (не приводя, впрочем, никаких аргументов). Тем не менее, самая населенная в мире страна, придерживающаяся пока политики своеобразной «блестящей изоляции», в будущем не застрахована (как и любая другая страна)

от участия в военных конфликтах. Логичным представляется интерес к китайской военной мысли, виднейшим представителем которой является Сунь Цзы, автор знаменитого трактата «Искусство войны».

В начале своего труда Сунь Цзы утверждает: «Война — это великое дело государства, основа жизни и смерти, путь к выживанию или гибели»¹. Обращает на себя внимание то, что целью войны Сунь Цзы считает выживание, но не экспансию. В отличие от военных мыслителей арабского мира, китайский теоретик не стремится к завоеваниям. Наибольшее, чего он ждет от победы, — это выживание государства.

Характерной чертой взглядов Сунь Цзы является признание ценности времени для полководца в управлении войсками: «Если используешь их в битве, но победа долго не приходит, их оружие притупляется, а рвение ослабевает. Если осаждаешь города, их силы истощаются. Если подвергаешь войско длительной войне, запасов государства не хватит»². Далее автор утверждает: «Поэтому я слышал об успехе быстрых военных походов и не слышал об успехе затяжных. Ни одно государство не извлекло выгоды из длительной войны»³. Сунь Цзы стремится к быстрой войне, и стихией идеального войска становится быстрый маневр. Обращает на себя внимание прагматизм китайского стратега — война ведется ради извлечения выгоды, а не ради некоей идеальной цели.

Сунь Цзы в своих построениях иногда выступает как выразитель крестьянской идеи, ориентированной на мирное бытие в пределах замкнутого государства с естественными пределами, которое совсем не обязательно расширять:

Государство истощается войной, если провиант доставляется далеко. Когда провиант доставляется далеко, народ разорен. Те, кто близки к армии, будут продавать дорого свои товары. Когда товары дороги, средства народа иссякнут. Когда средства иссякли, чрезвычайно трудно заставить их выполнять военные повинности⁴.

Китайский военный теоретик подчеркивает: «Поэтому мудрый полководец должен отнимать провиант у врага»⁵. Здесь можно

¹ Сунь Цзы. Искусство войны. М., 2011. С. 5.

² Там же. С. 6.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 8.

усмотреть принцип, в будущем сформулированный и примененный Наполеоном: «Армия снабжается на местности». Но в то же время такое беспокойство о народных нуждах является уникальным в истории военной мысли.

Именно крестьянская ментальность выражена в следующих словах Сунь Цзы:

Когда оружие притупилось, а дух угнетен, когда наши силы истощены, а запасы израсходованы, тогда удельные князья воспользуются нашей слабостью и поднимутся. Даже если у тебя есть мудрые полководцы, они не смогут ничего достичь⁶.

В качестве главных врагов государства Сунь Цзы рассматривает именно удельных князей, а не внешних врагов. Удельные князья в глазах Сунь Цзы — неизбежное зло. В то же время Сунь Цзы совершенно напрасно игнорирует опасность мятежа против законной власти со стороны удачливого полководца. Для китайского ученого талантливый полководец — государственное сокровище, и поэтому он опасен только для врагов.

Сунь Цзы утверждает:

Метод использования войск следующий: наилучшее — сохранить столицу государства врага, на втором месте — разрушить его столицу. Наилучшее — сохранить его армию, на втором месте — разбить её... Поэтому одержать сто побед в ста сражениях — это не вершина превосходства. Подчинить армию врага, не сражаясь, — вот подлинная причина превосходства⁷.

Он также указывает: «...высшее пресуществление войны — разрушить планы врага; затем — разрушить его союзы; затем — напасть на его армию; и самое последнее — напасть на его укрепленные города»⁸. Примечательно, что наилучшим методом ведения войны для полководца Сунь Цзы считает политическое, но не военное воздействие. Сунь Цзы стремится к наиболее рациональной победе, а война для него представляется исключительной мерой. Указания Сунь Цзы до сих пор представляются актуальными. Бисмарк, отказавшийся от взятия Вены в 1866 г. и позволивший Австрии «сохранить лицо»,

⁶ Там же. С. 9.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ Там же.

действовал в рамках стратегии Сунь Цзы и добился того, что в 1870 г. Австрия не стремилась к реваншу и не напала на Пруссию. Наполеон, взяв и разрушив Москву в 1812 г., проиграл войну, и это явно подтверждает правоту Сунь Цзы. Формулы Сунь Цзы — предвидение афоризма Клаузевица о том, что война есть продолжение политики иными средствами. Сунь Цзы рассматривает войну лишь как один из аспектов политического противостояния государств, причем не самый главный.

По Сунь Цзы, ведение войны должно быть подчинено внутривойсковым задачам правительства и не быть самоцелью:

Поэтому тот, кто преуспел в военном деле, подчиняет чужие армии, не вступая в битву, захватывает чужие города, не осаждая их, и разрушает чужие государства без продолжительного сражения. Он должен сражаться под Небом с высшей целью сохранения⁹.

Сунь Цзы стремится не просто к победе, а к рациональной победе с наименьшей затратой сил и средств.

Полководцу, имеющему превосходство в силах, Сунь Цзы советует:

Стратегия ведения войны такова: если сил в десять раз больше, чем у врага, окружи его; если в пять раз больше, атакуй его; если в два раза больше, раздели свои силы¹⁰.

Совет Сунь Цзы разделить свои силы при собственном двукратном превосходстве представляется авантюристическим. Это чревато разгромом армии по частям, что часто демонстрировал Наполеон. Более того, сам Сунь Цзы в своем трактате резко возражает против разделения сил: «В целом, Дао наступательной войны состоит в том, чтобы, проникнув глубоко на чужую землю, держать силы в единстве. Тогда защищающиеся не смогут победить тебя»¹¹.

Сунь Цзы также ставит вопрос о вознаграждении солдат:

Армии находятся в отдалении на протяжении нескольких лет, чтобы в течение одного дня сражаться за победу, если полководцы скупятся на ранги и вознаграждения в сто золотых и поэтому не знают положения врага. Это предел негуманности. Такой

⁹ Сунь Цзы. Искусство войны. С. 12.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 22.

человек — не полководец над людьми, не помощник правителю, не вершитель победы¹².

Китайский стратег рекомендует для воодушевления подчиненных применять лишь материальные стимулы. В этом отличие взглядов Сунь Цзы от представителей военной мысли других восточных народов. Например, военные теоретики арабо-мусульманской цивилизации обещали воинам блаженство в загробной жизни. Несомненно, для победы в войне человеку нужны и другие стимулы, кроме денег и повышений.

Вообще, взгляды Сунь Цзы носят рационалистический характер. Рассуждая об использовании шпионов, китайский теоретик указывает: «Упреждающее знание нельзя получить от демонов и духов, нельзя получить из явлений или небесных знамений; оно должно быть получено от людей...»¹³ Сунь Цзы требует от полководца аналитической, а не мистической одаренности:

Не обладая мудростью совершенномудрого, нельзя использовать шпионов; не будучи гуманным и справедливым, нельзя задействовать шпионов; не будучи непостижимым и вдумчивым, невозможно уловить суть разведывательных донесений. Это непостижимо, непостижимо!¹⁴

Сунь Цзы — настоящий патриот своего государства и народа. Он искренне любит свой народ, считая военные действия делом исключительным и необходимым лишь в крайних случаях, поскольку,

...когда посылают в поход армию в сто тысяч на расстояние в тысячу ли, затраты народа и расходы царствующего дома будут составлять тысячу золотых в день. Тех, кому причинят беспокойство и ущерб внутри и вовне, кто будет истощен от дороги и не сможет заниматься сельскохозяйственным трудом, будет семьсот тысяч семей¹⁵.

В то же время такая любовь к своему народу сочетается у Сунь Цзы с пренебрежением к отдельной человеческой личности: «Если ещё до начала миссии она была раскрыта, шпион и те, кому он передал

¹² Там же. С. 17.

¹³ Там же. С. 15

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.. С. 17.

сведения, должны быть казнены»¹⁶. Несомненно, такая жестокость приведет к развалу собственной секретной службы. Такие требования противоречат положениям, высказываемым самим Сунь Цзы. Китайский теоретик обоснованно требует от полководца тщательно обдумывать свои действия. Более того, сам Сунь Цзы настаивает на активном использовании двойных перевербованных агентов: «Необходимо искать шпионов врага, которые пришли шпионить против тебя. Соблазни их выгодой, возьми к себе и удержи их»¹⁷.

Воззрения Сунь Цзы характерны для элит формирующихся централизованных государств, для которых внутренняя анархия опаснее любого внешнего врага; и поэтому приоритетом является внутренняя стабилизация, а не внешняя экспансия. Китайский теоретик возражает против агрессии: «Если не выгодно, не выступай. Если цели нельзя достигнуть, не используй армию. До тех пор, пока не будет угрожать опасность, не вступай в войну. Правитель не может собрать армию только из-за своего гнева»¹⁸. Для Сунь Цзы война — крайняя мера, и он отдает предпочтение мерам политическим. Но такая постановка вопроса не имеет ничего общего с пацифизмом, это скорее попытка выиграть время для формирования централизованного государства.

Ощутимым дефектом концепции Сунь Цзы является его понимание роли солдата: «Момент, когда полководец назначен командовать войсками, подобен тому, как если бы они взобрались на высоту и оставили лестницы. Полководец продвигается вместе с ними вглубь земель князей и затем спускает крючок. Он командует ими, как будто ведет стадо овец — вперед, назад, но никто не знает, куда они идут»¹⁹. Китайский стратег признает право на инициативу и творческое мышление лишь за полководцем, отказывая в чем-то подобном его подчиненным. Сунь Цзы рассматривал солдат как пешек, на которых можно воздействовать наградами и наказаниями, но лучше всего — страхом смерти: «Ставь их в безнадежное положение, и они будут невредимы; веди их вглубь смертельной местности, и они будут жить. Только когда войска зашли в такую местность, они смогут создать победу из

¹⁶ Сунь Цзы. Искусство войны. С. 17

¹⁷ Там же. С. 19.

¹⁸ Там же. С. 23.

¹⁹ Там же. С. 12.

поражения»²⁰. Подобная стратегия представляется авантюристической. Армия, образ которой нарисовал Сунь Цзы, держится лишь на полководце, и все зависит только от него.

Китайский стратег постоянно признает право на инициативу лишь за полководцем: «Если Дао войны определенно говорит о победе, то даже если правитель требует избежать сражения, надо сражаться, это разрешено. Если Дао войны говорит о том, что победу нельзя одержать, то даже если правитель требует вступить в сражение, надо избегать сражения — это разрешено»²¹. Сунь Цзы постоянно требует от воинов беспрекословного подчинения полководцу (требуя при этом от них высокого морального духа), но в то же время оставляет за полководцем право на неподчинение правителю (у которого могут быть собственные соображения экономического и дипломатического плана). В то же время положительным качеством взглядов Сунь Цзы является признание необходимости знания законов объективного мира: «Поэтому сказано: если знаешь врага и знаешь себя, твоя победа будет несомненна. Если знаешь Небо и знаешь Землю, твоя победа будет полной»²².

В современную теорию переговоров вошло следующее положение Сунь Цзы: «Тот, кто направляет посланников с предложениями, хочет передышки»²³, т. е. о переговорах обычно первой просит слабейшая сторона. А слова Сунь Цзы: «Если издалека враг вызывает на бой, значит, он хочет, чтобы ты наступал, ибо занимает выгодную и удобную ровную местность»²⁴ предвосхищают известные слова Наполеона: «Никогда не делай то, что от тебя хочет противник». Сунь Цзы задолго до эпохи Античности сформулировал теорию «золотого моста»: «Если окружаешь армию, должен оставаться выход»²⁵. Существенным дефектом взглядов Сунь Цзы является отсутствие указаний на цель войны. Китайский стратег вообще выступает против уничтожения побежденного врага: «Не дави на изнуренного врага»²⁶.

²⁰ Там же. С. 13.

²¹ Там же. С. 11.

²² Там же. С. 7.

²³ Там же. С. 24.

²⁴ Там же. С. 20.

²⁵ Там же. С. 18.

²⁶ Там же. С. 14.

Китайский теоретик недостаточно последователен в разработке проблемы обращения полководца с подчиненными. С одной стороны, он признает жестокость нежелательной для полководца: «Если армия волнуется, значит у полководца недостаточно жестокости»²⁷. В то же время Сунь Цзы указывает:

Когда полководец смотрит на войско как на своих детей, они пойдут за ним в самые глубокие долины. Когда он относится к войскам как к своим любимым детям, они будут жаждать умереть вместе с ним²⁸.

Концепция Сунь Цзы отличается явным перекосом в пользу наступления и недостаточной разработанностью проблем обороны:

В этом природа армии: главное — быстрота; использовать отсутствие противника; идти неожиданным путем; атаковать там, где он не подготовился²⁹.

Стратегия Сунь Цзы предполагает захват и постоянное удержание инициативы с тем, чтобы поставить противника в состояние цугцванга: «Тому, кто первым приходит на поле сражения и ожидает врага, будет легко; тот, кто приходит после и должен спешить в бой, будет утомлен»³⁰. Что любопытно, сами китайцы не воспользовались следующими словами Сунь Цзы: «Место, где мы будем сражаться с врагом, не должно быть известным ему. Если он не знает о нем, он будет вынужден подготовить множество узлов обороны. Если узлов обороны, подготовленных врагом, будет много, тогда сил, с которыми он вступит в бой, будет мало»³¹, — и построили Великую стену...

Главное же, что осталось в истории военной мысли после Сунь Цзы, это требование нешаблонной тактики, и это является главным его достижением, которым сложнее всего воспользоваться: «В соответствии с формой врага мы устанавливаем победные цели для войска... Поэтому победоносная боевая стратегия не повторяется, формы ответа врагу неисчислимы»³².

²⁷ Сунь Цзы. Искусство войны. С. 14.

²⁸ Там же. С. 15.

²⁹ Там же. С. 11.

³⁰ Там же. С. 12.

³¹ Там же. С. 10.

³² Там же. С. 8.